

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Иосипенко В.Д., к.э.н., ИАГП РАН

В статье представлены результаты пространственно-временного анализа динамики относительных параметров реализованного спроса населения на продовольствие в территориальных составляющих федеральных округов РФ. Раскрыт сдерживающий характер фактора бедности при формировании платёжеспособного спроса, обоснована целесообразность перехода к измерению относительной бедности по опыту стран с развитой экономикой. Основной акцент сделан на необходимости совершенствования таких важнейших инструментов достижения экономической доступности продовольствия как налоговая политика и межбюджетные взаимодействия.

Ключевые слова: реализованный спрос на продовольствие, налоговая политика, бюджетная система, межбюджетные взаимодействия, относительная бедность, прожиточный минимум, региональная дифференциация бедности.

FEATURES OF REGIONAL CONDITIONS OF ENSURING ECONOMIC AVAILABILITY OF FOOD

Iosipenko V.D., candidate of economic sciences, IAgP RAS

The article presents the results of a spatial-temporal analysis of the dynamics of the relative parameters of the realized food demand of the population in the territorial components of the federal districts of the Russian Federation. The constraining nature of the poverty factor in the formation of effective demand is revealed, the expediency of the transition to measuring relative poverty based on the experience of countries with developed economies is justified. The main emphasis is placed on the need to improve such essential tools to achieve the economic affordability of food as tax policy and intergovernmental interactions.

Keywords: realized food demand, tax policy, budget system, intergovernmental interaction, relative poverty, subsistence minimum, regional differentiation of poverty.

Введение.

Экономическая доступность продовольствия, являясь одним из критериев продовольственной безопасности, предполагает наличие у населения денежных средств в объеме, который позволяет приобрести продукты питания на уровне рациональных норм потребления. Очевидно, что не все слои населения обладают такими средствами. В обществе существует определённая группа населения, относимая к категории бедных, которая имеет доходы ниже прожиточного минимума. Наличие такого явления как бедность не позволяет реализовать применительно ко всему населению важный критерий продовольственной безопасности. Сложность достижения экономической доступности основных продуктов питания для всех доходных групп населения оказывает воздействие на формирование величины платёжеспособного спроса на конечную продукцию агропродовольственного комплекса, влияет на социальный климат в обществе [1,с.24]. Следует отметить, что явление бедности имеет ярко выраженные региональные особенности.

Цель исследования – выявить на основе проведения пространственно-временного анализа региональные тенденции динамики и дифференциации параметров бедности и платёжеспособного спроса на продукты питания, обосновать направления развития методов измерения бедности и таких инструментов механизма экономической доступности продовольствия как совершенствование налоговой политики, межбюджетных взаимодействий.

Методика исследований.

Исследование региональных особенностей динамики структурных изменений параметров реализованного спроса, доли бедного населения в общей численности населения регионов опирается на абстрактно-логический и монографический методы, метод группировок.

Использование этих методов позволило оценить региональные условия обеспечения экономической доступности продовольствия и обосновать направления трансформации методов и инструментов выравнивания уровня жизни в регионах.

Результаты исследований.

С 1992 года по 2017 год доля бедного населения в общей численности населения России сократилась с 33,5 % до 13,2 %, или с 49,3 млн. человек до 19,3 млн. человек. [2] С 2011 года по 2017 год динамика бедности имела определённые особенности (таблица 1). В течение рассматриваемого периода на протяжении трёх лет в 2011-2013 гг. численность бедного населения уменьшилась на 1,9 п.п. в целом по Российской Федерации. Однако в течение последующих трёх лет с 2014 - 2016 г.г. показатель доли бедного населения в общей численности населения страны сначала возрастал, а затем оставался на уровне 13,3 %, лишь в 2017 году наметилась тенденция к сокращению данного параметра. Нарастание доли бедного населения в эти годы было связано со снижением реальных располагаемых доходов населения, изменением структуры спроса и общим кризисом потребления. Отмеченные общероссийские тенденции имели региональную специфику, не всегда совпадающую с федеральным трендом.

Таблица 1 - Динамика доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения субъектов федеральных округов РФ в 2011-2017 г.г.*

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,3	13,2
Центральный федеральный округ							
Смоленская область	17,3	14,8	15,1	15,2	17,0	17,5	16,6
г.Москва	10,0	9,6	8,9	9,0	8,9	8,9	8,3
Северо-Западный федеральный округ							
Псковская область	16,7	15,4	16,0	16,1	18,8	19,0	17,9
г.Санкт-Петербург	9,1	9,0	8,0	8,3	8,0	8,0	7,5
Южный федеральный округ							
Республика Калмыкия	35,8	30,7	35,4	34,7	33,6	31,6	27,3
Краснодарский край	13,5	11,2	10,4	10,1	11,7	11,6	11,1
Северо-Кавказский федеральный округ							
Республика Дагестан	8,3	7,0	10,1	10,1	11,0	10,8	11,0
Республика Ингушетия	18,5	17,1	19,5	24,9	31,7	32,0	32,0
Приволжский федеральный округ							
Республика Татарстан	8,1	6,5	7,2	7,0	7,2	7,5	7,4
Республика Марий Эл	24,2	20,0	19,5	19,7	22,3	22,5	22,1
Уральский федеральный округ							
Курганская область	18,5	15,6	16,4	16,6	18,6	19,4	19,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,4	6,4	6,6	6,9	7,5	7,4	6,5
Сибирский федеральный округ							
Республика Тыва	30,6	27,9	33,4	34,7	38,3	42,1	40,5
Омская область	12,7	11,0	12,1	12,0	13,9	14,4	13,9
Дальневосточный федеральный округ							
Еврейская автономная область	20,1	18,8	20,9	21,4	24,4	24,8	24,9
Чукотский автономный округ	9,0	7,7	8,3	8,3	9,0	9,1	9,0

* Составлено на основе данных [3]

В каждом из федеральных округов для анализа динамики параметров бедности были взяты субъекты с минимальными и максимальными значениями доли бедного населения в общей численности населения региона. В Центральном федеральном округе разрыв между полярными показателями, характерными для г. Москвы и Смоленской области, составил 2 раза. Если в Смоленской области динамика показателей бедного населения совпадала с общими для страны тенденциями, то в г. Москве после небольшого увеличения доли бедного населения в общей численности с 8,9 % в 2013 году до 9,0 % в 2014 году отмечалось сокращение данного показателя. В Северо-Западном федеральном округе разрыв между полярными

ми показателями, отмечаемыми в г. Санкт-Петербурге и Псковской области, составил 2,4 раза. Для Псковской области был характерен общероссийский тренд движения доли бедного населения в общей численности населения. Однако величина этого параметра была выше средних значений по стране, причём за шесть лет различия усилились. Если в 2011 году в Псковской области доля бедного населения в общей численности населения региона была выше общероссийской на 4 п.п., то в 2017 году уже на 4,7 п.п. В Санкт-Петербурге показатель доли бедного населения с 2014 года снижался, составив в 2017 году 7,5 %.

В Южном федеральном округе разрыв в уровне анализируемого параметра между самым благополучным регионом, Краснодарским краем, и самым проблемным регионом, Республикой Калмыкия, составил 2,5 раза. Следует отметить, что в Калмыкии шёл интенсивный процесс снижения доли бедного населения в общей численности региона, за шесть лет произошло сокращение данного параметра на 8,5 п.п. В это же время в Краснодарском крае снижение рассматриваемого показателя составило 2,4 п.п. В Северо-Кавказском федеральном округе разрыв между максимальными значениями доли бедного населения, наблюдаемыми в республике Ингушетия и минимальными значениями в округе, отмечаемыми в республике Дагестан, составил 2,9 раза. Относительно благополучная ситуация в республике Дагестан (11 % в 2017 году) сочеталась с неблагоприятной ситуацией в республике Ингушетия, где за шесть лет показатель бедности вырос с 18,5 до 32,0 %. Если в целом по стране этот показатель в 2011-2017 г.г. увеличился на 0,5 п.п., то в Ингушетии в 1,7 раза.

Для Приволжского федерального округа был характерен значительный разрыв в показателях доли бедного населения в наиболее проблемном субъекте (Республика Марий Эл) и наиболее благополучном регионе (Республика Татарстан) - в 3 раза. В Республике Татарстан рассматриваемый показатель находился на уровне 7,4 % в 2017 году, что ниже общероссийского показателя на 5,8 п.п. В республике Марий Эл он был выше общероссийского уровня на 8,9 п.п. В Уральском федеральном округе находится самый благополучный регион по доле бедного населения в общей численности населения, Ямало-Ненецкий автономный округ – Югра, с показателем на уровне 6,5%. Наименее благополучный регион Уральского федерального округа по доле бедного населения, Курганская область, имеет показатель на уровне 19,6 %, разрыв между лидером и аутсайдером составляет 3 раза. Также можно отметить отличие от общероссийских тенденций динамики анализируемого показателя в субъектах рассматриваемого федерального округа. В Ямало-Ненецком автономном округе произошло достаточно интенсивное снижение доли бедного населения в 2016-2017 г.г. - на 0,9 п.п., в то время как в Курганской области имел место его рост на 0,2 п.п. В среднем по России в этот период отмечалось снижение доли бедного населения в общей численности населения на 0,1 п.п.

В Сибирском федеральном округе находится регион с максимальным показателем доли бедного населения в численности населения региона, Республика Тыва, где в 2017 году он составил 40,5 %, что выше общероссийского уровня в 3 раза. В 2016-2017 г.г. произошло сокращение данного показателя на 1,6 п.п. Наилучшая ситуация в округе отмечалась в Омской области, однако показатель доли бедного населения здесь был немного выше средних значений по стране (на 0,7 п.п. в 2017 году). В Дальневосточном федеральном округе полярные значения доли бедного населения в численности населения региона были характерны для Чукотского автономного округа (9,0 %) и для Еврейской автономной области (24,9 %), разрыв составил 2,8 раза. Таким образом, проведённый пространственно-временной анализ показал, что картина бедности по регионам достаточно разнообразна. Часто регионы с большей долей бедного населения в численности населения более болезненно реагировали на имевшие место кризисные явления в сфере потребления в 2014-2016 г.г.

Величина расходов на приобретение продуктов питания трактуется в экономической литературе как реализованный спрос населения на продовольствие. Под структурой спроса обычно понимают соотношение его частей, выделяемых в соответствии с различными признаками [4, с.25]. Проведённый анализ статистических данных о динамике расходов на при-

обретение продуктов питания, о структуре спроса, о трансформации реализованного спроса на продовольствие в 2014-2017 г.г. позволяет сделать ряд выводов (таблица 2).

Таблица 2 - Изменение доли расходов на продовольствие в потребительских расходах населения федеральных округов РФ в 2014-2017 г.г.*

	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	28,5	32,0	32,3	31,2
Центральный федеральный округ	26,9	30,6	30,9	29,4
Смоленская область	35,0	43,3	41,6	42,1
г.Москва	22,5	26,5	28,6	26,1
Северо-Западный федеральный округ	27,9	31,7	31,4	29,7
Псковская область	31,7	38,0	38,2	34,6
г.Санкт-Петербург	25,0	29,1	28,8	27,4
Южный федеральный округ	30,0	32,7	34,9	34,9
Республика Калмыкия	33,7	37,8	37,4	34,2
Краснодарский край	30,7	31,7	32,5	33,0
Северо-Кавказский федеральный округ	39,9	42,2	43,3	41,4
Республика Дагестан	55,8	58,7	59,3	58,4
Республика Ингушетия	50,2	44,7	60,9	59,6
Приволжский федеральный округ	28,3	31,4	32,3	31,2
Республика Татарстан	23,6	25,9	27,8	25,8
Республика Марий Эл	26,0	30,3	35,2	34,5
Уральский федеральный округ	26,8	29,6	30,8	30,3
Курганская область	27,4	30,4	31,9	30,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	24,8	25,1	24,9	31,1
Сибирский федеральный округ	30,4	32,2	32,9	32,1
Республика Тыва	35,2	36,9	37,5	36,5
Омская область	35,4	31,8	34,5	33,5
Дальневосточный федеральный округ	29,3	31,8	28,5	29,7
Еврейская автономная область	28,5	33,9	33,0	31,2
Чукотский автономный округ	34,7	38,8	32,5	39,8

* Составлено на основе данных [3]

В целом по Российской Федерации траектория изменения удельного веса затрат на продовольствие во многом совпадала с тенденциями динамики относительной численности бедного населения. В 2014-2016 г.г. доля расходов на продукты в потребительских расходах всего населения России выросла с 28,5 до 32,3 % , а в 2017 году снизилась на 0,9 п.п. по сравнению с предыдущим годом. Необходимо заметить, что показатель доли расходов на питание в потребительских расходах является косвенным показателем уровня жизни. [5] Чем выше данный показатель, тем ниже уровень экономической доступности продовольствия в регионе, тем меньше спрос на другие товары, удовлетворяющие насущные потребности человека. Следует отметить, что более благополучная ситуация, характеризующаяся превышением средних уровней рассматриваемого показателя в регионе над среднероссийским уровнем, была характерна для Центрального, Северо-Западного, Уральского, Дальневосточного федеральных округов. Доля расходов на продовольствие во всех потребительских расходах населения в Приволжском федеральном округе совпадала в 2016-2017 г.г. со средним уровнем по России – 32,3 %. Для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов было характерно превышение удельного веса расходов на питание в потребительских расходах над среднероссийским уровнем, что свидетельствует о том, что в этих округах уровень жизни был в рассматриваемый период времени ниже, чем в среднем в России.

Следует отметить, что в территориальных составляющих федеральных округов мы встречаемся со значительной дифференциацией рассматриваемого параметра. Для анализа дифференциации структуры спроса были выбраны те регионы, в которых в 2017 году имели место минимальный и максимальный доли бедного населения в численности населения региона. На фоне благополучной ситуации в Москве и в среднем в Центральном федеральном округе Смоленская область характеризовалась долей затрат на продовольствие в 2017 году

на уровне 42,1%, что выше среднероссийского на 10,9 п.п. В Северо-Западном федеральном округе различия удельного веса расходов на питание во всех тратах населения между Санкт-Петербургом и Псковской областью составили 7,2 п.п. Кроме того, данный показатель в Санкт-Петербурге в отличие от общероссийской тенденции увеличился лишь в 2015 году по сравнению с 2014 годом, а затем стал плавно снижаться. В целом для Южного федерального округа был характерен достаточно высокий показатель удельного веса затрат на продовольствие во всех расходах населения - 34,9 %, дифференциация этого показателя была незначительной, различие максимального и минимального уровня данного параметра в территориальных составляющих составило 1,2 п.п. Высокие уровни рассматриваемого показателя отмечались в регионах Северного Кавказа - 41,4 % в 2017 году. Причём самые высокие уровни относительных расходов на питание имели место как в Дагестане, где наблюдалась невысокая доля бедного населения, так и в Ингушетии, где имела место максимальная доля бедного населения в общей численности населения региона. Наиболее благополучным в округе по данному параметру в 2017 году был Ставропольский край - 31,2 %. Ситуация в социальной сфере в территориальных составляющих Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует о необходимости решения этих назревших проблем в рамках государственной региональной политики.

В Приволжском федеральном округе максимальное различие между регионами по доли расходов на питание в потребительских расходах составило – 8,7 п.п., в Уральском – 0,9 п.п., в Сибирском - 3,0 п.п., в Дальневосточном – 8,6 п.п. Исследование тенденций изменения доли затрат на приобретение продуктов питания в структуре потребительских расходов позволило выявить регионы с продовольственной бедностью, поскольку показатель доли расходов на покупку продовольствия выше 50 % свидетельствует об асимметрии потребления и отставании в удовлетворении других насущных потребностей [6,с.38]. Низкий спрос на продовольствие в силу снижения реальных располагаемых доходов негативно отражается на функционировании национального и региональных АПК.[7]

Анализ приведенных статистических данных свидетельствует о необходимости активизации борьбы с бедностью, среди наиболее действенных инструментов следует выделить совершенствование механизмов перераспределения доходов, модернизацию налоговой, бюджетной, региональной политики. Следует отметить, что интенсивное изучение проблемы бедности как в теоретическом плане, так и реализация предложений практического порядка (например, принятие законов о социальном страховании по инициативе канцлера Германии О.Бисмарка в 1884 г.) начались в конце 19 века. Теоретические подходы к определению сущности этого понятия и критериев его оценки содержатся в трудах М. Десана, А.Сена, М.Оршански и др. Большинство исследователей такого комплексного социально-экономического явления как бедность придерживались мнения о том, что семья является бедной, если располагаемый ею доход не обеспечивает условий для удовлетворения основных насущных потребностей (в питании, жилище, одежде, обуви) на минимально допустимом уровне. В современных условиях при исследовании явления бедности оперируют понятием потребительского бюджета в различных модификациях. Среди модификаций понятия потребительский бюджет, особое место принадлежит прожиточному минимуму, т.к. это законодательно закрепленный потребительский бюджет, представляющий собой официальную черту бедности. В соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум трактуется как стоимостное выражение потребительской корзины, увеличенное на объём обязательных платежей и сборов. [8] При этом под потребительской корзиной понимается стоимость минимального продовольственного набора, а также непродовольственных товаров и услуг, которые обеспечивают сохранение здоровья и жизнедеятельности человека. Существует понятие абсолютной и относительной бедности. Прожиточный минимум применяется для определения абсолютной бедности, он представляет собой социальный норматив, используемый государством при проведении социальной политики, реализации задач социальной защиты. В экономической литературе используется также понятие восстановительного потребительско-

го бюджета, который представляет собой более высокий стандарт уровня жизни по сравнению с прожиточным минимумом. [9] Восстановительный потребительский бюджет даёт возможность удовлетворять основные материальные и духовные потребности человека, которые необходимы для восстановления его физических и интеллектуальных сил, поддержания активной жизнедеятельности. По величине он больше прожиточного минимума и может стать социальным нормативом, используемым при осуществлении государственной социальной политики преодоления относительной бедности.

В странах с развитой рыночной экономикой получил широкое распространение метод определения относительной бедности, размер которой рассчитывается статистическими органами как 50 - 60 % от среднедушевого дохода в стране. По данным Росстата средние денежные доходы населения России в месяц (на душу населения) составляли в 2017 году 31422 руб., прожиточный минимум был на уровне 10088 руб. [10]. Если применять методику расчёта относительной бедности, то прожиточный минимум должен составить 50 % от среднего дохода или – 15711 рублей, что выше официального прожиточного минимума в 1,5 раза. Использование данного метода возможно в странах с высоким уровнем жизни и умеренной социально-экономической дифференциацией, иначе в разряд бедного населения может попасть значительная часть населения. Следует присоединиться к мнению тех аналитиков, которые считают, что расчёт абсолютной бедности в нашей стране необходимо дополнять параметрами относительной бедности как необходимого ориентира для реализации активной социальной политики.

Одним из инструментов сокращения уровня бедности, перераспределения первичных доходов между группами населения является государственная политика налогов. В демократических государствах с развитой экономикой, как правило, освобождаются от налогов доходы, которые не покрывают минимальные потребности, а максимальные ставки налогов применяются к сверхвысоким доходам. В странах с развитой рыночной экономикой в среднем доля богатых слоев во всех выплачиваемых налогах с личного дохода находится на уровне 60 %, доля средних слоев - почти 30 %, доля бедных - около 8 %. Коэффициент дифференциации в ходе первичного распределения доходов в Великобритании составляет 13,6, а в результате воздействия перераспределительного механизма становится равным 4,1 [11]. Такая политика направлена на сохранение социальной стабильности общества.

Налоговая система во многих странах имеет ярко выраженный социальный характер. В настоящее время в мире применяются различные типы шкал: плоская шкала налогообложения (Россия, Белоруссия), прогрессивная шкала налогообложения (Канада, Китай, ЮАР, Норвегия, Мексика, Испания, Италия), прогрессивная шкала с необлагаемым минимумом (США, Бразилия, Австрия, Великобритания, Германия, Франция). В мире есть страны, где отсутствует подоходный налог - Андорра, Оман, Катар, Монако [12]. Ставки налогообложения отличаются разнообразием, они специфичны для каждой страны: в Канаде ставка налога может варьировать от 15 до 29 %, в Норвегии - от 28 до 40 %. В Австрии необлагаемый минимум составляет 12500 долларов, при уровне дохода от 12500 до 28500 долларов ставка налога составляет 36,5 %, свыше 58000 долларов - 50 %. Самые высокие ставки налога существуют на сверхвысокие доходы в Бельгии - 53,7 %, Швеции - 56,9 %, Японии - 50,84 %, Франции - 50,30 %, Испании - 52 %, Великобритании - 45 %.

В российской экономической науке давно обсуждается вопрос о необходимости реформирования института налога с физических лиц (НДФЛ), о введении прогрессивной шкалы налогообложения, исследуются исторические аспекты трансформации налоговых систем в России и в других странах мира. [13] Большинство учёных поддерживают идею перехода к прогрессивной шкале налогообложения, видя в ней средство решения проблемы дефицита бюджетной системы [14], важный фактор стабильного развития и увеличения ресурсного потенциала бюджетной системы страны [15], условие поддержания социального равновесия и развития человеческого капитала [16]. Однако есть и другие мнения. Так, Д.Г.Черник считает, что одна мера в виде изменения типа системы налогообложения доходов физических лиц не может решить весь круг социально-экономических проблем, необходим комплексный

подход к их решению. Он считает, что в законодательстве должна быть закреплена необходимость соответствия значительных объёмов расходов граждан их доходам [17]. Но всё же большинство учёных считают, что назрели условия для введения не только прогрессивной шкалы налогообложения, но и необлагаемого минимума на уровне прожиточного минимума. В экономической литературе подчёркивается, что Министерство финансов настроено против таких нововведений поскольку существующая система налогообложения имеет разнообразные вычеты - социальные, имущественные, профессиональные и др. Вместе с тем, в 2012 году был отменён стандартный налоговый вычет на работника в размере 400 рублей. [18]

Сложным вопросом при обсуждении внедрения принципа прогрессивного налогообложения является вопрос о размерах ставок налога для различных доходных групп населения. Расчёты, осуществлённые экономистами, свидетельствуют о том, что увеличение налога на 2,9 % для представителей третьей, четвертой и пятой доходных групп позволит преодолеть проблему бедности. Для решения этой задачи на основе увеличения налогообложения лишь четвёртой и пятой доходных групп, размер налога необходимо поднять на 3,4 %. Также задача преодоления бедности может быть решена, по мнению учёных, за счёт увеличения подоходного налога лишь у представителей пятой доходной группы, в этом случае налог должен возрасти на 4,9 %. [19]

Важным инструментом снижения уровня бедности в регионах является развитие бюджетной системы страны, совершенствование межбюджетных взаимодействий. В настоящее время крупной проблемой существующей бюджетной системы является несоответствие между объёмами доходов региональных и местных бюджетов и величиной необходимых расходов на региональном и местном уровне. [20] Также актуальна проблема рентных отношений между государством и регионами, обладающими большими природными запасами. Среди предложений по совершенствованию бюджетной системы страны можно выделить как первоочередные: более чёткое определение перечня расходов, которые финансируются из бюджетов разных уровней; установление единой доли перечислений в федеральный бюджет для всех регионов; выделение финансовой поддержки регионам исключительно в виде прямых трансфертов на определённые цели, обеспечение финансовых преференций для регионов-доноров.

Заключение.

Особенностями региональных условий обеспечения экономической доступности продовольствия является значительная дифференциация доли бедного населения в общей численности регионов и удельного веса расходов на продовольствие между федеральными округами и в территориальных составляющих этих округов. Среди инструментов социально-экономического механизма обеспечения экономической доступности продовольствия особое место принадлежит совершенствованию системы налогообложения. Назрел переход от плоской к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц в сочетании с необлагаемым минимумом на уровне прожиточного минимума. Переход к прогрессивной шкале налогообложения будет способствовать поддержанию социального равновесия в обществе, стабилизации бюджетной системы страны, преодолению проблемы бедности. Также актуально развитие межбюджетных взаимодействий на принципах эффективности, прозрачности и справедливости, с целью выравнивания уровня жизни на территории страны, в том числе уровня экономической доступности продовольствия.

Список литературы:

1. Решетникова Е.Г. Продовольственная безопасность в условиях новых рисков : развитие методов стратегического планирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. Т.16. № 1. С.23-33.
2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода» [Электронный ресурс]. Режим доступа: : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения 11.02.2019)

3. Регионы России. Социально-экономические показатели» :[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения 11.02.2019)
4. Анфиногентова Е.Г. Планирование сферы потребления в регионе. Под ред. В.М. Ларина. Саратов, 1986.
5. Решетникова Е.Г. Метод «Затраты-Выпуск» и прогнозирование развития сферы потребления продовольствия // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1 (1). С.3.
6. Решетникова Е.Г. Сфера потребления продовольствия: необходимость институциональных преобразований в условиях новых рисков // Экономика и управление. 2017. № 3(137).С.34-42.
7. Решетникова Е.Г. Особенности развития регионального продовольственного рынка // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2011. № 1. С.3.
8. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. N 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации"» :[Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://base.garant.ru/172780/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#>(дата обращения 11.02.2019)
9. Бобков В.Уровень социального неравенства // Экономист. 2006.№ 3. С.58-66
10. Уровень жизни и доходы населения в декабре 2018 года: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ population/ level/# (дата обращения 11.02.2019)
11. С.Никитин. Личные доходы населения (на примере развитых стран)//Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 2 . С.25-37
12. Подоходный налог в странах мира:[Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kakdobratsyado.ru/podohodnyj-nalog-v-stranah-mira/V/>(дата обращения 11.02.2019)
13. Ендропова В.Н., Телегус А.В.Исторические аспекты развития методологии подоходного налогообложения за рубежом и в России //Финансы и кредит.2015.№ 28.С.54-66.
14. Пансков В.Г.Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее?//Экономика.Налоги.Право.2017.№ 2.С.105-113.
15. Поварова А.И.Реформирование налога на доходы физических лиц - важный фактор стабилизации бюджетной системы //Экономические и социальные перемены: факты,тенденции,прогноз. 2016. № 6. С.193-213.
16. Семёнова Н.Н.Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой системы //Финансы и кредит.2018. №24.С.129-142.
17. Черник Д.Г. К вопросу о прогрессивному или пропорциональному налогообложению доходов физических лиц //Экономика. Налоги. Право.2018.№ 3.С.114-121.
18. Балынин И.В.Введение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации в контексте обеспечения социальной справедливости//Финансы и кредит.2016.№ 31.С.15-31.
19. Литвинцева Г.П., Воронкова О.В., Стукаленко Е.А. Региональное неравенство доходов и уровень бедности населения России: анализ с использованием покупательной способности рубля //Проблемы прогнозирования. 2007. № 4. С.124-138.
20. Бюджетный федерализм и региональные проблемы бюджетной системы РФ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://works.doklad.ru/view/f_-xnmKU95E/4.html/ (дата обращения 11.02.2019).